

ОГОНЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ
НАРОДОВ СЕВЕРА.

Сязи А.М.

Обрядовая культура и мировоззрение тесно взаимосвязаны, о чем говорят определения этих понятий, данные известными исследователями словесности. Приведем определение значению слова «обряд», данное в словаре Ожегова: «Обряды – совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции» (Словарь Ожегова). В Большом Энциклопедическом словаре отмечается также социальный характер обрядовой деятельности, сопровождающей важные моменты жизни человеческого коллектива (БЭС).

Любой этнос имеет сложившийся и сохранившийся, в той или иной мере, обрядовый комплекс и естественным основополагающим фактором степени его сохранения является среда, в которой существует этнос. Многие обрядовые действия, традиции, сопровождавшие народ на протяжении длительной истории, уходят в прошлое, становясь пережитками и частично функционируя вне урбанистической среды.

Особое место занимает обрядовый фольклор, обеспечивающий проведение обрядов, ритуалов, традиционных праздников. Более широко известен песенный, танцевальный и музыкальный фольклор, привлекающий внимание своей необычностью во время ярких выступлений на обрядовых праздниках национальных ансамблей народов Севера. У хантов и многих других народов Сибири во время варки нельзя пробовать пищу из поварешки, а также есть из общего котла. Поясняя запрет, сами ханты говорят – «душа будет плакать», так как только на поминках едят из общей посуды. Практическое объяснение также заключается в необходимости соблюдения санитарных норм – чтобы не занести возможную индивидуальную инфекцию в общую пищу.

Много обрядовых праздников связано и с использованием огня. Со времен каменного века человек научился использовать природный огонь, разжигать и поддерживать костер.

Поддержание неугасимого огня подготовило переход людей на следующей ступени развития к его искусственному добыванию. Появление «рукотворных» способов получения огня исследователи относят к эпохе неолита. «Приручение» огня можно считать началом «неолитической революции», первым освоенным человеком цивилизационным благом, а сам огонь – древнейшим артефактом цивилизации, направившим человечество по пути культурогенеза.

Огонь как первоэлемент Вселенной. Наряду с субстанциями трех других стихий – Земли, Воды и Воздуха, огонь выступает как первоэлемент Вселенной, непосредственно действующий в акте космогонического творения. Первооснова огня связана с раскаленным огненным Солнцем, олицетворяющим жизнь. В мифологической картине мира коренных народов Сибири огонь относится к материнским культам вместе с другими рождающими началами, от которых зависит человеческая жизнь: Земли-матери и Воды-матери.

В свою очередь, мифы коренных народов рассказывают о том, как люди научились добывать огонь путем трения, причем в качестве дерева-материала используется лиственница, растущая на вершине большой горы. Данная мифологема позволяет прочитывать контекстуальную метафору сказания как триединство образов-архетипов Мировой горы, Мирового Древа и Огня: «Во время всемирного потопа скрылась земля под водой. Люди на плоту приплыли на вершину горы, где огонь явился им из лиственницы. Бог научил людей звать мать-огонь из лиственницы. Так жили люди на горе в чуме, и мать-огонь жила у них. Когда ушла вода, спустились люди вниз и унесли с собой огонь». [Дыренкова 1927, 66].

К «деревянному» огню, полученному трением лучкового сверла, у отдельных народов Сибири отмечается особое отношение, он считался огнем «от земли». Сакральная значимость такого огня выражалась в том, что ему приписывались целительные свойства, он мог

зажигаться в случае тяжелой болезни соплеменника: «Косвенно в этих представлениях актуализируется защитная функция Матери-Земли и, возможно, идея исходной общности двух космогонических начал – Земли и Огня» [Алексеевко 2005, 711]. Так, миф народов Севера, объясняющий мотив появления огня у людей, ничего не говорит о его происхождении: костер изначально горит на земле, а Бог-творец мира только указывает замерзшим людям, где его найти.

Добывание огня посредством использования камня, в свою очередь, могло быть связано с культом священных гор. Много тысячелетий насчитывает почитание огня, особенно домашнего очага. У хантов есть сказка: «Муж с женой пошли в тайгу, остановились на ночлег, развели костер, переночевали. Утром мужчине случайно на руку уголек от костра упал, обжег руку. Мужчина рассердился и стал топором рубить костер. Жена сказала, что нельзя этого делать. Пошли дальше. Вечером остановились для ночлега и не могли разжечь костер. У них девочка была.

Огонек маленький разгорелся и сказал, что его изранили и теперь нужно отдать ему девочку – больно ей не будет. Они в огонь девочку поставили, она засмеялась и куда-то потерялась».

У многих народов Сибири огонь представлялся женщиной в красном халате, которая требовала определенных правил обращения с ней. Считалось, что огонь предсказывает большие события, разговаривая треском, писком. Были даже особые специалисты, которые могли с ним общаться. В огонь, по повериям хантов, нельзя бросать мусор или плевать, нельзя трогать железными предметами – все это оскорбляет его или причиняет боль. За непочтительное отношение к себе огонь может наказать пожаром. Для задабривания ему приносили жертвы: брызгали жиром или вином, лили немного крови, бросали кусочки пищи или красные платки. Матери всех огней шорас най анки на Югане приносили в жертву оленя белой масти.

За огнем признавалась способность защитить и очистить. Считалось, что он не даст войти в дом злым духам, снимет «нечистоту» с оскверненных предметов. По всей вероятности, огонь для предков хантов был одним из первых богов: не случайно в приведенной сказке имеется указание на человеческое жертвоприношение.

Родовой огонь является одним из древнейших родоплеменных культов, восходящих к эпохе первобытно-общинного строя. Судя по

данным археологии, культ родового очага имел универсальное распространение на территории Сибири. Само понятие рода ассоциируется как с понятием о едином происхождении, кровном родстве, так и общем огне, очаге. В ненецких эпических сказаниях, когда под ударами врагов гибнет стойбище Ябтонэ, героиня просит оставить в живых хотя бы люлечного младенца, чтобы «не погас очаг» Ябтонэ [Головнев 2004, 49].

Огонь внутренне сплачивал общину, выражал ее единство, «общность крова и крови. Таким образом, огонь в фольклорной традиции сибирских народов, являясь знаком освоенного, «культурного» человеком пространства, противостоящего «чужому» миру, выступает также элементом этнического самосознания.

Погребальный огонь коренные народы Сибири по-разному использовали, у своих усопших, которых надо отправить в другой мир, и тип погребения у каждой культуры был свой. Но выделяется и общая закономерность: многие захоронения обнаруживают свидетельства архаического культа огня. Роль огня как архаичного компонента космологической системы древнего сибирского населения особенно явно обнаруживается при изучении ритуальных комплексов. Следы огня встречаются почти во всех древних могильниках Сибири от рубежа неолита и бронзового века до средневековья [Косарев 1984].

Родовой огонь полагался человеку в его посмертном существовании. У собирателя ненецкого фольклора А.В. Головнева находим запись просьбы старого ненца, сделанную на родовом святилище и отражающую форму и сущность жертвенного поминального обряда: «Когда я умру, сделайте мне костер каждый год» [Головнев 2004, 48].

Жертвенный огонь – это огонь-«вестник», огонь-«посредник» в общении между людьми и богами, так как без его помощи ни одно божество не могло «вкусить» жертвующей ему пищи. От яркости, высоты и чистоты его пламени зависит, примут ли небожители земную жертву, в качестве которой традиционно выступал баран (у кочевников тундры – олень) особой, как правило, светлой масти.

Обряд жертвоприношения, как правило, возглавлял шаман. Фигура шамана не случайно выступала в качестве посредника между людьми и духами в ритуалах принесения жертвы, так как дух огня считался одним из главных его помощников. «Ни один шаман не со-

гласится идти ни к какому духу без разрешения матери-огня» [Дыренкова 1927, 71].

Семейный огонь возглавляет не только родовой, но позднее и семейный культ. Огонь живет вместе с домом, обогревая его, охраняя обитателей от злых духов, зондируя внутреннее пространство дома. [Дыренкова 1927, 68].

Собирательный образ женщины-огня позволяют реконструировать примеры фольклора северных народов: огонь, наши древние народы, представляли «женщиной в красном халате», которая требовала определенных правил обращения с ней. У многих почтенных родов огонь до сегодняшнего дня священен, приехавшему постороннему человеку нельзя разжигать костёр или топить печку. Девушка - невеста, которую берут в жены в данный род, должна бросить в огонь монету и попросить «разрешения» у огня, разжигать и топить костер данного рода. За непочтительное или хорошее отношение к себе «огонь» мог наказать или поощрить хозяйку, её род, детей.

Внутреннее место домашнего очага рассматривается в качестве основного и важнейшего элемента жилища, определяющего его пространственную организацию. При этом месту, где в жилище горит огонь, отводится роль сакрального центра, соединяющего миры. Таким образом, приведенные примеры позволяют рассматривать родовой (семейный) огонь как вариант образа священной вертикали. Как корни и крона Мирового древа, дым и жар очага «скрепляют» миры, принимая функцию медиатора в трехчленной структуре мифологического пространства. Жилище северных народов с очагом в центре моделирует картину мифологического космоса. Являясь покровителем людей, огонь выступает связующим звеном между божествами и человеком.

Поскольку огонь считался посредником между миром людей и миром предков духов Вселенной, а также непосредственным покровителем семейного счастья, любви, согласия и всяческого благополучия человека, к нему обращались в различных жизненных ситуациях. Отношение к огню как к живой субстанции, и, более того, как полноправному и уважаемому члену семьи, с которым хозяева обязательно разделяют домашнюю трапезу, демонстрирует фрагмент хантыйского сказания. При этом в тексте не делается акцент на то, что «кормление» домашнего огня - акт приносимой ему жертвы, скорее элемент повседневного быта. Каждая се-

мья или род имели свой огонь, который нельзя было смешивать с огнем другой семьи или рода. «Огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи» [Токарев 1999]. В любой семье в первую очередь продукты ставят вначале богам и тут же огню, только после этого ритуала люди сами прикасаются к данной еде. Отсюда можно сказать, что свадебные обряды сибирских народов предполагают обязательный ритуал приобщения невесты к новому семейному очагу, «знакомства» с духом огня. Данный ритуал, как правило, также сопровождается «кормлением» огня маслом (жиром), от соприкосновения с которым пламя вспыхивает высоко вверх чума - знак того, что огонь принимает жертву.

Огонь семейного очага имеет непосредственное отношение к рождению и воспитанию ребенка. В селькупском чуме на «чистое», «священное» пространство за очагом напротив входа под покровительство семейных духов помещали маленьких детей, если они оставались без присмотра. Селькупы также верили, что за непочтительное отношение мать огня могла забрать себе ребенка [Тучкова 2005, 339]. К огню обращались с молитвами, прося о покровительстве детям. Каждая мать старалась договориться с матерью огня, чтобы та «присмотрела» за детьми в ее отсутствие.

Наиболее распространенной в среде многих народов является традиция особого поведения по отношению к огню. К огню нужно относиться максимально уважительно — «Прежде чем приняться за трапезу, покорми огонь». Существует множество запретов в отношении огня: нельзя плевать в огонь — обидится; нельзя поправлять поленья в костре чем-либо острым — поранишь ноги бабушки-огня; нельзя кидать в костер рыбы кости — поранишь глаза бабушки-огня и т.д. Культ огня в мировоззрении народов Севера тесно связан с образом антропоморфного существа, чаще всего доброй старушки, реже седого старца. Культ огня является проявлением самых древних человеческих воззрений, возникших еще в «доэтническую» эпоху, когда древние обитатели земли только начинали познавать своим молодым сознанием окружающий мир. Влияние цивилизации стерло следы этого древнего культа из духовной культуры большинства развитых этносов, в то время как аборигены тайги, тундры, саванны и тропических джунглей сохранили древний культ огня в практически неизменном виде.